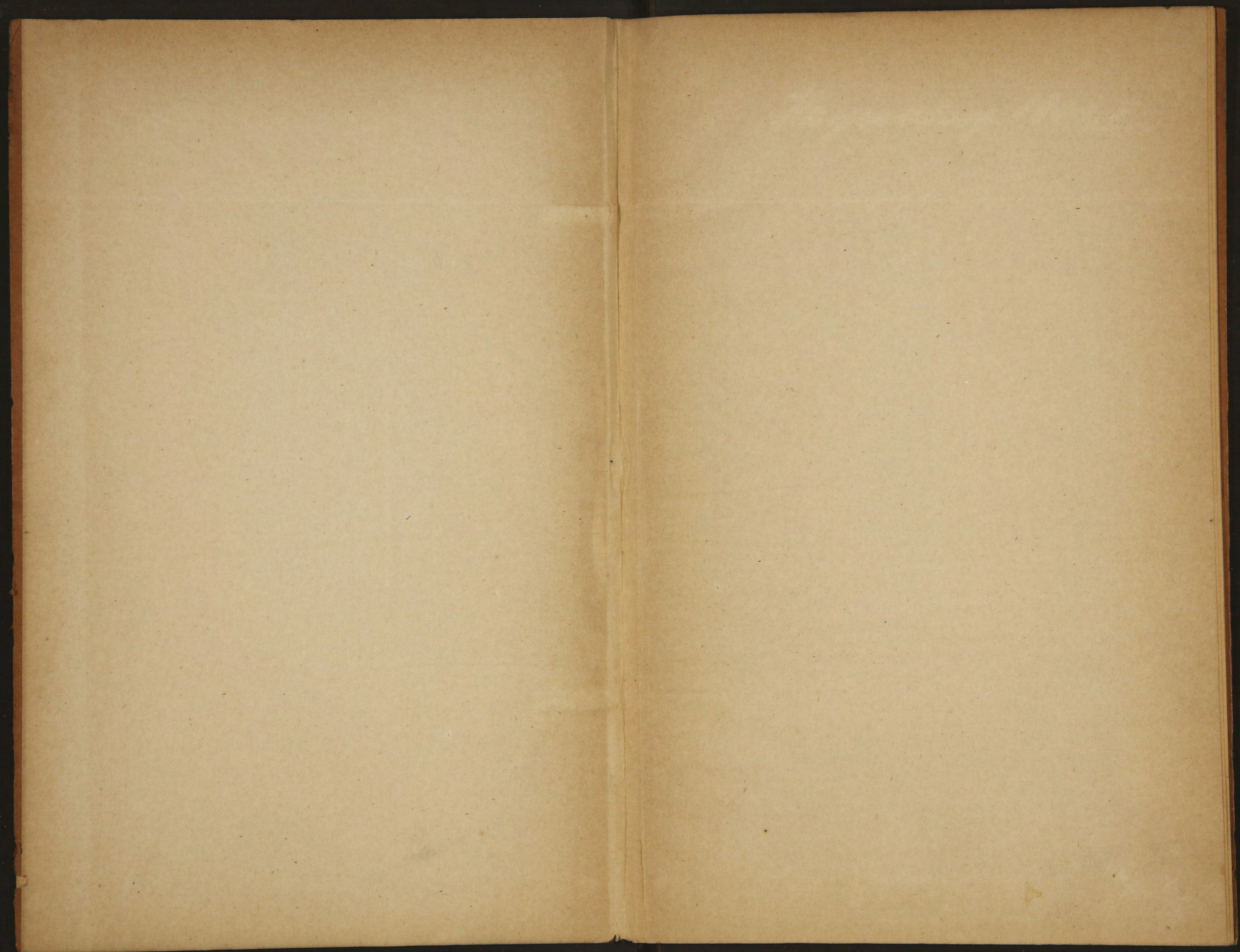

17452.

1892
Научная библиотека. 1909 г.

~~17152~~

70916

Къ вопросу о производительномъ и непроизводительномъ трудѣ.

Что такое производительный трудъ? «Элементарный вопросъ!» — быть можетъ, скажетъ читатель, знакомый съ экономической наукой. Да, какъ этотъ вопросъ ни элементаренъ, но и по сію пору мы не можемъ найти въ политической экономіи вполнѣ опредѣленнаго отвѣта на него, и по сію пору даже между послѣдователями теоріи трудовой цѣнности существуетъ невозможная неопредѣленность и разногласіе во взглядахъ на этотъ вопросъ. Болѣе того, даже у самого Маркса, какъ намъ кажется, мы можемъ указать непримиримое противорѣчіе въ этомъ отношеніи.

Послушаемъ сперва, что говорятъ по интересующему насъ вопросу представители классической политической экономіи.

I.

По *Адаму Смиту* ¹⁾, производительный трудъ есть тотъ трудъ, который придаетъ предмету новую цѣнность. Напримѣръ, трудъ фабричнаго рабочаго прибавляетъ къ цѣнности обрабатываемаго матеріала стоимость какъ своего содержанія, такъ и прибыли хозяина. «Трудъ служителя, напротивъ того, не прибавляетъ ничего ни къ какой цѣнности».

«Кромѣ того, трудъ работника прилагается и осуществляется надъ предметомъ, который можетъ быть проданъ и сохраненъ хотя на нѣкоторое время послѣ того, какъ трудъ уже оконченъ... Трудъ служителя, напротивъ того, не прилагается и не осуществляется ни на какой вещи, или предметѣ, которые бы подлежали продажѣ. Вообще же, услуга его погибаетъ въ ту самую минуту, какъ она оказана, и почти никогда не оставляетъ за собою никакого слѣда или цѣнности, за которую можно бы было въ послѣдствіи приобрести такую же точно услугу».

Далѣе Ад. Смитъ, касаясь труда различныхъ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, священнослужителей, юристовъ, врачей, ученыхъ, артистовъ разнаго рода, говоритъ, что «служба ихъ, несмотря на всю ея необходимость, полезность, несмотря на все уваженіе, какое она заслуживаетъ, не производитъ ничего, за что можно было бы въ послѣдствіи добыть такую же службу,» т. е., что это — трудъ непроизводительный, хотя каж-

¹⁾ Богатство народовъ, томъ II, книга II, глава III (стр. 95 — 99 русскаго перев.).

39

БИБЛИОТЕКА ИМ. ССРС

дый изъ этихъ видовъ труда «имѣетъ свою цѣнность и управляется тѣми же законами, на которыхъ основывается всякій трудъ».

Итакъ, отличительнымъ признакомъ производительнаго труда, по Смиту, является *созданіе новой цѣнности и сохраненіе результатовъ труда въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени.*

Но уже для самого Смита второй моментъ не кажется безусловно необходимой чертой производительнаго труда, такъ какъ, по его мнѣнію, «услуга служителя... *почти никогда* (курсивъ нашъ) не оставляетъ за собой никакого слѣда или цѣнности...»

Почти никогда!... Слѣдовательно, можетъ и оставлять такой слѣдъ; слѣд., не эта черта характеризуетъ собой производительный трудъ. Однако Ад. Смитъ совершенно не выясняетъ, когда услуга служителя можетъ оставлять за собой слѣдъ или цѣнность.

Насколько неясно Смитъ представлялъ себѣ природу производительнаго труда, видно изъ того, что даже рабочій скотъ фигурируетъ у него въ роли производительнаго работника: «не только рабочая прислуга фермера—говоритъ онъ—но и его рабочій скотъ суть производительные рабочіе» ¹⁾.

Для Дж. Ст. Милля ²⁾ производительнымъ является всякій трудъ, который употребляется на созданіе сохраняющихся полезностей, безразлично, воплощаются ли онѣ въ людяхъ или въ другихъ одушевленныхъ и неодушевленныхъ предметахъ.

Съ этой точки зрѣнія, производительнымъ будетъ и трудъ, употребленный на приобрѣтеніе фабричнаго искусства, и трудъ правительственныхъ чиновниковъ, такъ какъ они доставляютъ охрану, которая, въ той или иной формѣ, необходима для успѣшнаго хода промышленности; и трудъ учителей, моралистовъ, духовенства, докторовъ и т. п.

Если даже и признать правильнымъ это опредѣленіе производительнаго труда, то все же остается неяснымъ, какія сохраняющіяся полезности создаетъ трудъ правительственныхъ чиновниковъ, что дѣлаетъ ихъ трудъ—трудомъ производительнымъ. Съ другой стороны, если трудъ правительственныхъ чиновниковъ обладаетъ свойствомъ создавать сохраняющіяся полезности, то почему не обладаетъ имъ трудъ чиновниковъ арміи и флота: при извѣстныхъ общественныхъ условіяхъ, ихъ дѣятельность такъ же необходима для поддержанія внутренняго и внѣшняго порядка, а слѣд., для успѣшнаго хода промышленности, какъ и дѣятельность правительственныхъ чиновниковъ.

Но трудъ музыканта, актера, декламатора Милль считаетъ трудомъ непроизводительнымъ, такъ какъ все здѣсь сводится къ непосредственному полученію наслажденія и не выражается въ улучшеніи качествъ лица или вещи.

Опять-таки остается неяснымъ, какъ смотрѣть на трудъ того же музыканта или актера, если они обучаютъ своимъ искусствамъ третье лицо: вѣдь въ этомъ случаѣ ихъ трудъ создаетъ постоянныя качества,

¹⁾ Богатство народовъ, книга II, глава V, стр. 147.

²⁾ Основанія Политической экономіи, томъ I, глава III.

хотя, по существу, дѣятельность того и другого сводится къ доставленію непосредственнаго удовольствія.

Пока мы не разбираемъ по существу взгляда Милля на производительный трудъ, такъ какъ критика его взглядовъ будетъ сама собой вытекать изъ дальнѣйшаго ¹⁾). Во всякомъ случаѣ, уже и теперь ясно, что взглядъ Милля на производительный трудъ далеко не отличается точностью и опредѣленностью.

II.

Переходимъ теперь къ *Марксу*. Для него производительнымъ трудомъ является трудъ, созидающій цѣнность. Но какой же трудъ создаетъ цѣнность? Несомнѣнно, тотъ, который, въ той или иной формѣ, прилагается къ производству товаровъ.

«При разсмотрѣніи всего процесса труда, въ его цѣломъ, — съ точки зрѣнія его результата, т. е., *продукта*... — говоритъ Марксъ ²⁾ — самый трудъ представляется *производительнымъ трудомъ*».

Но «это опредѣленіе производительнаго труда, полученное съ точки зрѣнія простого процесса труда, оказывается совершенно недостаточнымъ для капиталистическаго процесса производства ³⁾»; т. е., съ точки зрѣнія капиталиста, производительнымъ будетъ лишь тотъ трудъ, который можетъ доставить ему большую или меньшую сумму прибавочной цѣнности.

Уже само собой ясно, что трудъ физическій долженъ принадлежать къ этой категоріи. Но вѣдь для созданія товаровъ необходимъ не одинъ только физическій трудъ: здѣсь играетъ роль, и роль очень значительную, трудъ умственный. Какъ же слѣдуетъ смотрѣть на него? Причислимъ ли мы и этотъ видъ труда къ категоріи производительнаго труда, или же нѣтъ? Прямого категорическаго отвѣта на этотъ вопросъ мы не находимъ у Маркса. Поэтому, намъ придется выяснять его взглядъ путемъ анализа различныхъ мѣстъ въ его «Капиталѣ».

Во второмъ томѣ, въ VI главѣ, озаглавленной «Издержки обращенія», мы читаемъ: «Метаморфоза Т—Д и Д—Т (т. е., актъ продажи и покупки)... требуетъ и времени и рабочей силы, но не для созиданія цѣнности, а для совершенія перемѣщенія цѣнности изъ одной формы въ другую... Трудъ этотъ... такъ же не создаетъ цѣнностей, какъ трудъ, потраченный на судебный процессъ, не увеличиваетъ цѣнности предмета тяжбы».

То обстоятельство, что извѣстный родъ труда составляетъ необходимый моментъ въ капиталистическомъ хозяйствѣ, еще не дѣлаетъ его трудомъ производительнымъ. Стоитъ-ли передъ нами «агентъ землевладельца, собирающій арендную плату, или же служитель банка, трудъ ни того, ни другого ни на волосъ не увеличитъ величины цѣнности ни ренты, ни таскаемыхъ въ банкъ мѣшковъ золота». Мало того, подобный наемный рабочій можетъ даже приносить своему хозяину прибавочную цѣнность, такъ какъ, въ качествѣ наемнаго работника, часть своего времени

¹⁾ Сравн. ниже.

²⁾ Капиталъ, томъ I, стр. 125 (первый русск. переводъ).

³⁾ Ibidem, стр. 125, прим. 7.

онъ работаетъ даромъ, напр., «возможно, что онъ получаетъ ежедневно продуктъ цѣнности восьми часовъ, а отправляетъ свои обязанности въ продолженіи десяти часовъ.»

Итакъ, ясно, что для Маркса трудъ *агентовъ обращенія* есть трудъ непроизводительный.

Столь же ясно и категорично высказывается онъ и о трудѣ, напр., бухгалтера, хотя функція эта становится тѣмъ болѣе необходимой, чѣмъ болѣе обобществленъ способъ производства.

Послушаемъ еще, что говоритъ Марксъ о перевозочной промышленности.

Количество продуктовъ не увеличивается вслѣдствіе ихъ перевозки. Точно также актъ перевозки не придаетъ товарамъ какого-либо полезнаго качества. Но, чтобы возможно было потребить данный продуктъ, часто бываетъ необходимо перевезти его на большее или меньшее разстояніе, и капиталъ, затраченный на перевозку, прибавляетъ цѣнность къ перевозимымъ товарамъ, частью благодаря изнашиванію орудій перевозки, а частью, благодаря затратамъ на оплату труда перевозки».

«Перевозочная промышленность образуетъ, съ одной стороны, самостоятельную отрасль производства, а слѣдовательно, особую форму затратъ производительнаго капитала, съ другой стороны, она отличается тѣмъ, что является продолженіемъ процесса производства *въ предѣлахъ* обращенія и для обращенія».

Въ то же время, по замѣчанію проф. Чупрова, «въ перевозочной промышленности актъ производства и потребленія сливаются вмѣстѣ; услуги (перемѣщеніе) желѣзной дороги потребляются въ тотъ же моментъ, когда онѣ производятся» ¹⁾. «И люди, и товары, говоритъ Марксъ, ѣздятъ вмѣстѣ съ перевозочными средствами; эти поѣздки, эти перемѣщенія и представляютъ процессъ производства, осуществляемый при ихъ помощи» ²⁾.

Изъ всего только что сказаннаго о *трудѣ перевозки* ясно, что для Маркса это—трудъ производительный.

Намъ важно теперь выяснитъ его взглядъ на интеллигентный, умственный трудъ.

Марксъ дѣлаетъ различіе между функціей общественно-необходимой и функціей производительной: та или иная функція можетъ быть общественно-необходимой, но это еще не дѣлаетъ ее функціей производительной: для послѣдняго необходимо, чтобы она могла создавать цѣнность.

Къ этой категоріи общественно-необходимыхъ, но непроизводительныхъ функцій, относитъ Марксъ дѣятельность юристовъ, банковыхъ служителей, бухгалтера. Сюда же должно отнести также и дѣятельность врача, артиста, учителя и т. п.

Однако трудъ управляющаго промышленнымъ предпріятіемъ Марксъ считаетъ трудомъ производительнымъ, хотя лишь отчасти: поскольку функціи его вытекаютъ изъ необходимости общаго руководства и надзора во всякомъ общественно-комбинированномъ процессѣ производства. Поскольку же

¹⁾ Чупровъ, Желѣзнодорожное хозяйство, стр. 69—70. Цитировано у Маркса томъ II, стр. 23.

²⁾ Капиталъ, II, стр. 23.

его функции обуславливаются антагонистическим характером производства, напр., в рабском хозяйстве, в средневековом—феодалном, в современном—товарно-капиталистическом—постольку он непроизводительны.

«Труд высшего надзора и руководства» — читаем мы в III том Капитала ¹⁾ — необходим всюду, где непосредственный процесс производства носит характер общественно-комбинированного процесса и выступает не в качестве изолированного труда самостоятельных производителей. Природа этого труда — двойственна. С одной стороны, во всех работах, где трудятся совместно многие, общая связь и единство процесса проявляются в одной направляющей воле и в функциях, которые касаются не детальных работ, а всей совокупной деятельности предприятия, как, напр., у дирижера оркестра. Это — *производительный труд* (курсив наш), который необходим при всяком комбинированном способе производства. С другой стороны... этот труд высшего наблюдения необходимо возникает во всех способах производства, в основе которых лежит противоречие между рабочим, как непосредственным производителем, и собственником средств производства. Чем сильнее это противоречие, тем важнее роль, которую играет это высшее наблюдение за работниками... Оно необходимо также и в капиталистическом способе производства, так как здесь процесс производства является одновременно и процессом потребления рабочей силы капиталистами».

Вот здесь-то мы и усматриваем противоречие во взглядах Маркса на производительный труд. Если деятельность управляющего является производительной, поскольку она вытекает из необходимости общего наблюдения и руководства во всяком общественно-комбинированном процессе производства, то мы не видим оснований исключать из категории производительного труда напр. труд бухгалтера, деятельность которого, как мы видели, Маркс считает непроизводительной функцией.

«Но производство и счетоводство по производству», говорит Маркс, как бы предвидя подобное возражение, «остаются такими же различными вещами, как нагрузка судна и накладная» ²⁾.

Но ведь то-же самое должны мы сказать и о труде управляющего: его общие распоряжения и продукты труда рабочих, являющиеся в результате общественно-комбинированного процесса производства, также представляют собой вещи несоизмеримыя.

Счетоводство, так же, как и функция высшего наблюдения и руководства, необходимо на всякой ступени развития общественно-комбинированного процесса производства, и в мыслимом коллективном порядке оно будет играть еще большую роль, нежели нынче.

«В лице счетовода, община (Маркс говорит о стародавней индийской общине, в которой имелся род бухгалтера, ведшего все счета земледельческого хозяйства) лишалась рабочей силы для производства, и

¹⁾ Dritter Band, I Theil, V-er Abschnitt, S. 369—371.

²⁾ Op. c., том II, стр. 86, прим. 12.

издержки его дѣятельности возмѣщались не его собственнымъ трудомъ, а вычетомъ изъ общиннаго труда» ¹⁾).

Но то же самое скажемъ мы и о дѣятельности управляющаго: и въ его лицѣ общественно-комбинированный процессъ производства лишается непосредственнаго работника, хотя мы и не скажемъ, что издержки его дѣятельности должны возмѣщаться не результатами его собственного труда, а вычетомъ изъ общаго продукта. Почему?—мы выяснимъ это ниже.

Однимъ словомъ, мы не усматриваемъ никакой разницы между дѣятельностью бухгалтера, насколько его функціи вытекаютъ изъ общественно-комбинированнаго процесса труда, и дѣятельностью управляющаго, поскольку онъ отправляетъ необходимую при всякомъ способѣ производства функцію общаго наблюденія и руководства. И та и другая дѣятельность, по нашему мнѣнію, есть дѣятельность производительная.

Но гдѣ же тѣ цѣнности, которыя создаются ими? Въ чемъ онѣ проявляются? Правда, и та и другая дѣятельность не объективируются ни въ чемъ внѣшнемъ ²⁾), правда, мы не можемъ непосредственно указать, (какъ это имѣло бы мѣсто, при сужденіи о производительномъ физическомъ трудѣ) того полезнаго качества, которое придается тою и другою дѣятельностью создаваемымъ продуктамъ. Но это и не важно. Вѣдь мы же считаемъ трудъ перевозки производительнымъ трудомъ; а это «полезное дѣйствіе можетъ быть потреблено только въ теченіе процесса производства; оно не существуетъ, какъ отдѣльный предметъ потребленія, независимый отъ этого процесса, который игралъ бы роль предмета торговли, по окончаніи производства, который обращался бы въ видѣ товара. Но мѣновая цѣнность этого полезнаго дѣйствія опредѣляется, какъ цѣнность всякаго товара, стоимостью потребленныхъ элементовъ производства (рабочей силы и средствъ производства) плюсъ сверхцѣнность, которую создаетъ прибавочный трудъ рабочихъ, занятыхъ перевозочной промышленностью» ³⁾).

Съ другой стороны, цѣнность можетъ переноситься съ одного предмета на другой, вовсе не проявляясь въ чемъ-либо матеріальномъ.

Представимъ себѣ столяра, который, при помощи необходимыхъ для него инструментовъ, топора, пилы, долота и т. п., производитъ табуретъ: простымъ кускамъ дерева онъ придаетъ извѣстныя полезныя качества; въ этихъ полезныхъ качествахъ и объективируется его трудъ, трудъ столяра. Но вѣдь его орудія производства отъ употребленія изнашиваются; они утрачиваютъ часть цѣнности, которая и переходитъ на вновь произведенный табуретъ: цѣнность послѣдняго слагается изъ цѣнности матеріала плюсъ цѣнность рабочей силы, плюсъ часть цѣнности орудій производства, поскольку они изнашивались въ процессѣ производства табурета ⁴⁾). Для перваго

¹⁾ Ibidem, стр. 86.

²⁾ Это не совсѣмъ такъ относительно дѣятельности бухгалтера: она объективируется въ ведущихся имъ счетахъ по производству; но въ то же время это—лишь предварительно затраченный трудъ, т. е., онъ не направленъ непосредственно на созданіе продукта.

³⁾ Капиталъ, томъ II, стр. 23.

⁴⁾ Ради простоты, мы: 1) оставляемъ здѣсь въ сторонѣ нѣкоторые другіе расходы, какъ, напр., на содержаніе помещенія для работы, на вспомогательныя вещества; и 2) предполагаемъ, что необходимое рабочее время (т. е., то время, въ теченіе котораго рабочій воспроизводитъ стоимость своей рабочей силы, свою заработную плату) и время, затраченное на производство табурета, равны между собой.

и второго слагаемыхъ этого трехчлена мы легко можемъ указать ихъ матеріальный субстратъ: это куски дерева, имѣющіе данныя полезныя качества. Но какъ бы мы ни приглядывались къ нашему табурету, мы никакъ не замѣтимъ, въ чемъ же объективируется цѣнность износившихся орудій: она какъ бы идеально существуетъ въ табуретѣ, въ его цѣнности. Но это ея идеальное существованіе нисколько не мѣшаетъ ей проявляться на рынкѣ въ большей или меньшей суммѣ денегъ.

Выводъ отсюда тотъ: если дѣятельность того или иного работника, соучастника въ процессѣ производства, и не проявляется въ чемъ-либо конкретномъ, матеріальномъ,—напр., дѣятельность управляющаго, или же, если она и создаетъ нѣчто конкретное, но это послѣднее не входитъ матеріально въ окончательный продуктъ (напр., дѣятельность бухгалтера), то это нисколько не лишаетъ эту дѣятельность производительнаго характера, т. е., несмотря на то, она все же создаетъ цѣнность, которая и проявляется въ цѣнѣ товара.

Припомнимъ также, что вѣдь было нѣкогда время, когда принципъ раздѣленія труда не игралъ еще въ жизни общества той роли, какую онъ играетъ въ настоящее время, и когда непосредственный производитель въ своемъ лицѣ совмѣщалъ и физическаго и умственнаго работника. Прежде, чѣмъ приступить къ работѣ, прежде, чѣмъ осуществить тѣ или иные измѣненія въ веществѣ природы, человѣкъ долженъ былъ представить себѣ въ идеѣ, въ общемъ планѣ, всю предстоящую ему работу. Эта выработка идеи, общаго плана работы такъ же требуетъ затраты рабочей энергіи, она такъ же необходима для полученія окончательнаго продукта, цѣли всего процесса труда, какъ и та физическая работа, которая осуществляетъ на практикѣ предварительно-созданный планъ. Почему же этотъ первый актъ хозяйственной дѣятельности человѣка, эту выработку общей идеи ея, которая (т. е. идея) играетъ, въ сущности, направляющую и объединяющую роль во всемъ процессѣ труда, и безъ которой онъ немислимъ—почему этотъ актъ трудовой дѣятельности мы должны считать непроизводительнымъ? Мы не видимъ для этого никакихъ основаній. Если впоследствии, благодаря развившемуся раздѣленію труда, умственный и физическій трудъ обособились другъ отъ друга, то это нисколько не измѣняетъ природы ни того, ни другого ¹⁾.

Отсюда уже ясно, почему мы выше сказали, что, по нашему мнѣнію, дѣятельность управляющаго, какъ и бухгалтера, вознаграждается изъ результатовъ ихъ собственнаго труда, а не труда другихъ, что вознагражденіе ихъ не есть вычетъ изъ созданной другими цѣнности, а наоборотъ, они еще сами могутъ быть и бываютъ въ роли эксплуатируемыхъ, т. е., присвоеніе прибавочной цѣнности капиталистомъ можетъ имѣть мѣсто и въ данномъ случаѣ.

¹⁾ „При кооперативномъ характерѣ процесса труда... для того, чтобы трудиться производительно, уже не необходимо самому прилагать руку къ дѣлу (какъ это имѣетъ мѣсто при чисто-индивидуальномъ процессѣ труда); для этого достаточно быть однимъ изъ органовъ комбинированнаго рабочаго персонала, достаточно выполнять какую-либо второстепенную функцію (Unterfunktion).“ Kapital, I, 3-e Auflage.

Относительно управляющаго это положеніе требуетъ, конечно, ограниченія.

Мы уже указывали на то, что, при современномъ капиталистическомъ способѣ производства, управляющій выполняетъ также и функціи, вытекающія изъ антагонистическаго характера этого способа производства; и постольку извѣстная часть его вознагражденія есть не что иное, какъ большая или меньшая сумма прибавочной цѣнности.

Съ другой стороны управляющій часто, въ особенности въ крупныхъ предпріятіяхъ, играетъ роль монополиста, онъ какъ бы пользуется синекурой,—и въ этомъ отношеніи опять нельзя уже говорить о его вознагражденіи, какъ объ эквивалентѣ совершенной имъ работы.

«На основѣ капиталистическаго производства» —говоритъ Марксъ ¹⁾— «развивается въ акціонерныхъ предпріятіяхъ новый видъ мошенничества, при назначеніи вознагражденія за трудъ управленія: рядомъ и надъ дѣйствительнымъ управляющимъ стоитъ цѣлая куча органовъ управленія и надзора, для которыхъ въ дѣйствительности управленіе и надзоръ служатъ лишь простымъ предлогомъ для грабежа акціонеровъ и для личнаго обогащенія».

Но, въ то же время, весь ходъ экономическаго развитія ведетъ къ образованію многочисленнаго класса промышленныхъ и коммерческихъ управителей, вознагражденіе, которыхъ должно падать и, въ дѣйствительности, падаетъ, такъ какъ, вообще, понижаются издержки производства всякаго квалифицированнаго труда.

Сдѣлаемъ теперь общій выводъ изъ всего сказаннаго нами, отвѣтимъ на выше-поставленный вопросъ, что такое производительный трудъ.

Производительнымъ называется тотъ трудъ, который направленъ на созданіе цѣнностей, безразлично, участвуетъ-ли онъ въ производствѣ непосредственно, есть-ли это трудъ физическій или умственный ²⁾.

Съ этой точки зрѣнія, мы назовемъ производительнымъ и трудъ управляющаго (съ вышеуказанными ограниченіями), и трудъ бухгалтера, и трудъ инженера и т. п.

Данное опредѣленіе уже съ самаго начала исключаетъ изъ категоріи производительнаго труда всѣ тѣ виды человѣческой дѣятельности, которые не имѣютъ своею цѣлью созданія цѣнностей. Таковъ, напр., трудъ врача, артиста, адвоката, священнослужителя и т. п.

Само собой понятно, что разъ эти виды труда въ указанномъ смыслѣ непроизводительны, т. е., разъ они не создаютъ никакой цѣнности, то

¹⁾ Kapital. III, S. 376.

²⁾ Понятно, съ капиталистической точки зрѣнія производительнымъ будетъ лишь тотъ трудъ, который можетъ доставить капиталистѣ большую или меньшую сумму прибавочной цѣнности. Вообще, нужно замѣтить, что эта капиталистическая точка зрѣнія, съ одной стороны, ограничиваетъ данное въ текстѣ опредѣленіе производительнаго труда, а съ другой—расширяетъ его: при извѣстныхъ конъюнктурахъ рынка, трудъ, по существу производительный, можетъ не только не дать прибавочной цѣнности, но даже не вернуть капиталисту затраченнаго переменнаго капитала; съ другой стороны, капиталистъ можетъ получать прибавочную цѣнность, эксплуатируя трудъ непроизводительный. Подробнѣе объ этомъ мы скажемъ ниже.

и вознагражденіе за нихъ покрывается изъ цѣнностей, созданныхъ другими. Лица, отправляющія эти функціи, принадлежатъ къ непродуцирующимъ классамъ.

«Но вѣдь врачъ» — могутъ намъ замѣтить — «излѣчивая больного, даетъ ему возможность трудиться и болѣе долгое время, и болѣе интенсивно, и рабочій, благодаря этому, можетъ создать больше продуктовъ».

Но, во-первыхъ, трудится въ производствѣ и создаетъ цѣнности рабочій, а не врачъ; дѣятельность врача лишь суживаетъ отрицательные предѣлы дѣятельности рабочаго. Во-вторыхъ, ту же роль относительно процесса труда рабочаго играютъ и чисто-естественныя условія, какъ, напр., плодородіе почвы, дождь, количество влаги въ воздухѣ, количество свѣта и т. д. и т. д.: все это, въ большей или меньшей степени, содѣйствуетъ производительности труда чловѣка. Но не станемъ же мы возвращаться назадъ и признавать, что и дѣятельность природы тааъ же, какъ и трудъ чловѣка, создаетъ цѣнность?!

Скажемъ еще нѣсколько словъ о такъ называемыхъ «услугахъ».

Услугой мы называемъ пользованіе рабочей силой, в той или иной формѣ, не въ процессъ производства, не ради тѣхъ или иныхъ цѣнностей, а исключительно ради удовлетворенія нашихъ личныхъ потребностей ¹⁾. Таковъ, напр., трудъ прислуги.

То обстоятельство, что представители этого вида труда оплачиваются на рынкѣ, сообразно издержкамъ производства ихъ рабочей силы, не превращаетъ ихъ труда, который, по самому своему назначенію выполняется внѣ сферы производства, въ трудъ производительный. Но если ихъ трудъ изъ этой частной сферы, сферы удовлетворенія личныхъ потребностей чловѣка, переходитъ въ сферу болѣе широкую, въ сферу общественнаго производства, то тѣмъ самымъ онъ уже становится трудомъ производительнымъ, такъ какъ онъ направленъ на созданіе цѣнностей, на производство товаровъ.

Можетъ быть, подобное разграниченіе покажется читателю черезчуръ искусственнымъ, произвольнымъ?

Но пусть онъ не забываетъ, что законы политической экономіи имѣютъ опредѣленную сферу примѣненія: это та область общественныхъ отношеній людей, гдѣ общественный трудъ направленъ на удовлетвореніе *матеріальныхъ* потребностей чловѣка, и стремленіе нѣкоторыхъ расширить эту область, охватить ею чуть-ли не всѣ стороны общественной жизни, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть оправдано.

III.

По мнѣнію многихъ авторовъ, производительнымъ трудомъ является и трудъ пѣвца, и трудъ юриста, и трудъ художника и т. п. ²⁾.

Правда, всѣ эти виды трудовой дѣятельности удовлетворяютъ той

¹⁾ Услуга есть не что иное, какъ полезное дѣйствіе какой-нибудь *потребительной* цѣнности, будетъ-ли эта потребительная цѣнность товаръ, или трудъ (Капиталь, I, стр. 137—138).

²⁾ См. напр. любопытную въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ брошюру: М. М. Интеллигенція какъ, категорія капиталистическаго строя.

или иной общественной потребности; всё они, на почвѣ развитія товарно-капиталистическихъ отношеній, въ общемъ оплачиваются, сообразно цѣнности издержекъ производства ихъ рабочей силы. Но зачѣмъ же останавливаться на полѣ-дорогѣ? Почему не идти дальше? Почему не считать производительнымъ и трудъ полицейскихъ служителей, канцелярскихъ чиновниковъ, даже «*femmes folles de leur corps*»? Вѣдь и эти виды труда удовлетворяютъ извѣстнымъ общественнымъ потребностямъ, вѣдь и они также оплачиваются въ общемъ, сообразно стоимости издержекъ производства ихъ рабочей силы.

Точно также и трудъ мастера на фабрикѣ, поскольку его дѣятельность ограничивается лишь надзоромъ за рабочими, лишь за тѣмъ, чтобы тѣ не проводили рабочаго времени праздно, съ этой точки зрѣнія окажется трудомъ производительнымъ. Между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности эта функція обуславливается исключительно антагонистическимъ характеромъ современнаго способа производства. Это лишь современная культурная фигура надсмотрщика надъ рабами въ античномъ хозяйствѣ, надсмотрщика, который, съ бичемъ въ рукахъ, выполнялъ весьма производительную функцію для. Но если онъ являлся таковымъ въ глазахъ рабовладельца, то развѣ это исключаетъ тотъ объективный фактъ, что дѣйствительными производителями были тѣ, чьи спины испытывали на себѣ «производительное» воздѣйствіе бича?

Насъ не должно смущать то обстоятельство, что всё виды труда, какъ физическаго, такъ и умственнаго, оплачиваются, при развитыхъ товарно-капиталистическихъ отношеніяхъ, сообразно стоимости издержекъ производства рабочей силы, что всё они, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ приносить капиталисту бѣольшую или меньшую сумму прибавочной цѣнности.

Во-первыхъ, нѣтъ ничего удивительнаго, если фактъ такого доминирующаго значенія, какъ товаръ, деньги, накладываетъ на все свой отпечатокъ. Это вполне понятно и неизбежно, съ точки зрѣнія экономического материализма: «экономическая структура общества служитъ реальнымъ основаніемъ, на которомъ возвышается правовая и политическая надстройка, и которому соотвѣтствуютъ опредѣленные формы общественнаго сознанія»¹⁾.

Едва-ли нужно напоминать читателю, что даже такія деликатныя вещи (если только можно употребить здѣсь это выраженіе), какъ честь, совѣсть, титуль, право голоса на выборахъ, часто становятся объектомъ купли-продажи. Пусть онъ вспомнитъ также продажу папскихъ индульгенцій.

«Злоупотребленія!..» — быть можетъ, скажетъ читатель. Допустимъ. Но важно то, что злоупотребленія выражаются именно въ *такой* формѣ.

Часто приходится слышать и читать, что за такую-то сумму продается такая-то торговая или промышленная фирма.

Какъ мы видимъ, при товарно-капиталистическихъ отношеніяхъ, невещественныя отношенія людей легко превращаются въ бѣольшую или меньшую сумму денегъ, т. е., играютъ роль товаровъ, цѣнностей.

---

¹⁾ Марксъ, Критика нѣкоторыхъ положеній политическ. экон. Предисловіе, стр. X.

Во-вторыхъ, тотъ фактъ, что данный видъ труда, находясь на службѣ у капитала, можетъ приносить ему бѣольшую или меньшую сумму прибавочной цѣнности, еще не доказываетъ, что трудъ этотъ есть трудъ производительный, такъ какъ и вознагражденіе за него, и прибавочная цѣнность капиталиста могутъ возмѣщаться изъ результатовъ труда третьихъ лицъ.

«Допустимъ»—говоритъ Марксъ ¹⁾—«что для покупки и продажи имѣется опредѣленное лицо, которое продаетъ свой трудъ... Лицо это будетъ простымъ наемнымъ рабочимъ, хотя можетъ получать при этомъ лучшее вознагражденіе. Но каково бы ни было его жалованье, онъ, какъ наемный работникъ, часть своего времени работаетъ даромъ. Возможно, что онъ получаетъ ежедневно продуктъ цѣнности восьми часовъ, а отправляетъ свои обязанности въ продолженіи десяти часовъ. Онъ не производитъ цѣнности ни въ теченіе двухъ часовъ прибавочнаго труда, ни въ теченіе восьми часовъ необходимаго труда, хотя помощью послѣднихъ часть общественнаго продукта переносится на него. Во-первыхъ, съ общественной точки зрѣнія, рабочая сила, по-прежнему, будетъ использована въ продолженіи десяти часовъ на эту простую функцію обращенія... она употреблена не на производительный трудъ. Съ другой стороны, общество не оплачиваетъ этихъ двухъ часовъ прибавочнаго труда, хотя трудъ этотъ затраченъ тѣмъ лицомъ, кто его совершаетъ. Общество не приобретаетъ имъ никакого добавочнаго продукта или добавочной цѣнности. Издержки же обращенія, представителемъ которыхъ онъ служитъ, уменьшаются на пятую часть, съ десяти часовъ до восьми. Общество не выплачиваетъ никакого эквивалента за пятую часть этого дѣйствительнаго времени обращенія, агентомъ котораго онъ состоитъ. Если же такой агентъ находится въ распоряженіи капиталиста, то издержки обращенія капитала *этого послѣдняго*, составляющія вычетъ изъ его дохода, уменьшаются на стоимость неоплаченныхъ двухъ часовъ труда. Для него это—положительный барышъ, такъ какъ при этомъ суживаются отрицательные предѣлы возрастанія цѣнности его капитала».

За послѣднее время часто, въ особенности за-границей, врачи, обладающіе достаточными капиталами, открываютъ частныя лѣчебницы. За опредѣленный гонораръ такіе врачи-капиталисты нанимаютъ другихъ врачей—«рабочниковъ». Все дѣло лѣченія и ухода за больными лежитъ на послѣднихъ, первые же являются директорами, ихъ функція—это функція вышаго наблюденія и руководства за всѣмъ ходомъ дѣла, «предпріятія». Въ качествѣ «капиталистовъ», они присваиваютъ въ свою пользу значительныя суммы прибавочной цѣнности. Общество оплачиваетъ извѣстной суммой услуги врачей-«рабочниковъ», и эта сумма уже распадается на заработную плату—гонораръ врачей-«рабочниковъ», и остатокъ, который, за вычетомъ всѣхъ необходимыхъ расходовъ, составляетъ прибавочную цѣнность врачей-«капиталистовъ».

То же имѣетъ мѣсто и въ адвокатской практикѣ.

Изъ того обстоятельства, что трудъ врача и юриста, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ приносить третьимъ лицамъ прибавочную цѣн-

¹⁾ Капиталь, II, стр. 84.

ность, еще не слѣдуетъ, чтобы ихъ дѣятельность изъ непроизводительной функціи превратилась въ функцію производительную.

«Только тотъ работникъ производителенъ (съ капиталистической точки зрѣнія)» — говоритъ Марксъ ¹⁾ — «который производитъ прибавочную цѣнность для капиталиста, или который служитъ для самоувеличенія капитала. Съ этой точки зрѣнія ²⁾, школьный учитель бываетъ производительнымъ работникомъ только въ томъ случаѣ, если не ограничивается обработкою дѣтскихъ головъ, но, въ то же время, обрабатываетъ и самого себя для обогащенія предпринимателя. Дѣло нисколько не измѣняется вслѣдствіе того, что капиталъ будетъ вложенъ въ школьное заведеніе, а не въ колбасное. Поэтому, понятіе о производительномъ работникѣ содержитъ въ себѣ не только отношеніе между дѣятельностью и полезнымъ результатомъ... но также и специфически общественное отношеніе производства, которое обращаетъ работника въ прямое средство возрастанія цѣнности капитала».

Здѣсь указывается на то же самое, что мы констатировали выше во врачебной и юридической практикахъ, разъ онѣ организованы на капиталистическихъ началахъ.

Школьный учитель, дѣятельность котораго очень далека отъ производства мѣновыхъ цѣнностей, остается тѣмъ же простымъ школьнымъ учителемъ, пока онъ ограничивается самостоятельнымъ обученіемъ дѣтей; но стоитъ ему это обученіе начать производить на службѣ у капитала, какъ онъ тотчасъ же превращается, — для капиталиста, конечно, — въ «производительнаго» работника, т. е., начинаетъ доставлять ему прибавочную цѣнность ³⁾.

Итакъ, ничто, думается намъ, не даетъ права считать дѣятельность врача, юриста, школьнаго учителя и т. п. функціей производительной. Эти виды человѣческой дѣятельности не являются актами хозяйственной дѣятельности, съ которыми только и имѣетъ дѣло политическая экономія. Если категорія «товара» налагаетъ свою печать на многое такое, что выходитъ изъ сферы хозяйственной дѣятельности человѣка, то зависитъ это не отъ того, чтобы и другіе виды человѣческой дѣятельности были, подобно актамъ хозяйственной дѣятельности, актами производительными: объясненія этого явленія слѣдуетъ искать въ той доминирующей роли, какая въ жизни общества выпадаетъ на долю организаціи производительныхъ силъ.

¹⁾ Капиталъ, I, стр. 443—444.

²⁾ Въ третьемъ нѣмецкомъ изданіи „Капитала“ передъ этими словами добавлено: „Если угодно взять примѣръ не изъ области матеріальнаго производства“...

³⁾ Очевидно, что терминъ «производительный» большинствомъ авторовъ принимается въ двухъ разныхъ значеніяхъ, что, по моему мнѣнію, крайне неудобно. Подъ «производительностью» я разумѣю способность труда создать извѣстное количество продукта, но не его способность создавать цѣнности. Въ виду этого, я и стараюсь ввести новый терминъ *валентность* (Valenz) въ смыслѣ способности создавать цѣнность вообще и прибавочную цѣнность въ частности; сравн. мою полемику съ С. Прокоповичемъ въ Научн. Об. 1899 года № 11. Считаю долгомъ добавить, что статья г. Давыдова была написана задолго до указанной полемики. (Примѣч. редактора).

IV.

Мы уже говорили выше, что господствующія представленія о производительномъ трудѣ отличаются крайней неопредѣленностью; поэтому, вполне умѣстна иронія проф. Вернера Зомбарта. «Я не могу себѣ представить» — говоритъ онъ ¹⁾ — «болѣе тяжкаго наказанія въ аду для согрѣшившаго политико-эконома, какъ еслибы онъ долженъ былъ ежедневно прочитывать главу о «производительности» изъ какого-либо руководства». Зомбартъ рекомендуетъ для этой цѣли Рошеровскую «Систему». Но съ полнымъ успѣхомъ ее могъ бы замѣнить и извѣстный курсъ политической экономіи проф. Чупрова.

Принимая въ общемъ точку зрѣнія Ад. Смита, проф. Чупровъ, сверхъ того, считаетъ «несомнѣннымъ, что торговля, увеличивая цѣнности уже созданныхъ благъ, принадлежитъ къ производительнымъ занятіямъ» ²⁾. Но онъ ограничивается, при этомъ, простымъ догматическимъ утвержденіемъ, которое далеко не очевидно само по себѣ, а при болѣе или менѣе внимательномъ анализѣ, эта «несомнѣнность», несомнѣнно, превратилась бы и для самого проф. Чупрова въ свою противоположность.

Мы остановимся еще нѣсколько на взглядахъ на этотъ вопросъ В. Лексиса и проф. Исаева, такъ какъ ихъ взгляды въ нѣкоторомъ отношеніи являются оригинальными.

Лексисъ ³⁾ вполне правильно говоритъ, что «слѣдуетъ считать производительнымъ всякій трудъ, который *какимъ бы то ни было способомъ* ⁴⁾ содѣйствуетъ созданію извѣстнаго блага или повышенію его объективной хозяйственной цѣнности. Это въ особенности относится къ *умственной работѣ*, имѣющей цѣлью организацію физическаго труда и направленіе его къ извѣстной производительной цѣли; затѣмъ, это относится къ *транспортному труду*, перемѣщающему блага въ такія мѣста, гдѣ они являются болѣе полезными»... Но мы никакъ не можемъ согласиться съ Лексисомъ, когда онъ говоритъ дальше: «это относится также и къ хозяйственному руководству этимъ цѣлесообразнымъ пространственнымъ распределеніемъ благъ, составляющимъ задачу *торговли*».

Несомнѣнно, поскольку агенты торговли выполняютъ нѣкоторыя функціи труда перевозки, постольку ихъ трудъ есть трудъ производительный. Но «хозяйственное руководство цѣлесообразнымъ пространственнымъ распределеніемъ благъ» есть понятіе болѣе широкое: оно содержитъ въ себѣ также и функцію распределенія, а именно функцію превращенія одной товарной формы въ другую, — функцію, свойственную лишь товарно-капиталистическому способу производства. Мы уже указывали выше, что трудъ распределенія есть трудъ непроизводительный.

Возможно, что Лексисъ въ данномъ случаѣ выражается не совсѣмъ

¹⁾ Вернеръ Зомбартъ. Идеалы соціальной политики. Braun's Archiv für Sociale Gesetzg. etc. 1897, X Band, I Heft, S. 46 и Научное Обозр. 1898 года.

²⁾ Чупровъ, Политич. Экономія, стр. 91. См. также стр. 78—79.

³⁾ Промышленность. Статьи изъ Handwörterbuch d. Staatswissenschaften. Производство, стр. 1—2. Изданіе Водовозовой.

⁴⁾ Это выраженіе: „какимъ бы то ни было способомъ“ черезчуръ обширно и неопредѣленно и можетъ повести къ большимъ недоразумѣніямъ.

точно, такъ какъ нѣсколько выше приведеннаго опредѣленія производительнаго труда онъ говоритъ: «изъ области производства слѣдуетъ исключить дѣйствія, состоящія въ передачѣ благъ изъ однѣхъ рукъ въ другія» (1 стр.).

Но, съ другой стороны, его опредѣленіе объекта производства ¹⁾ является совершенно неправильнымъ.

«Объектъ производства» — говоритъ онъ — «долженъ быть *народно-хозяйственнымъ*, т. е., благомъ, находящимся въ области народного хозяйства и не зависящимъ отъ даннаго экономического порядка, — такимъ благомъ, которое осталось бы неизмѣннымъ и въ теоретически мыслимомъ коммунистическомъ обществѣ».

Но многіе продукты, которые имѣютъ въ настоящее время хозяйственное значеніе, т. е., являются товаромъ, цѣнностью, въ былыя времена не имѣли этого значенія; многіе изъ нихъ не будутъ имѣть такого значенія въ будущемъ коллективистическомъ обществѣ. «Все течетъ», все измѣняется: мѣняются и орудія производства, мѣняются и средства удовлетворенія нашихъ потребностей. Съ точки зрѣнія Лексиса, черезчуръ многое пришлось бы исключить изъ категоріи «объектовъ производства». Да и такъ ли устойчивъ и неизблѣмъ данный имъ критерій? Развѣ въ коллективистическомъ обществѣ не будетъ совершаться той же постоянной смѣны орудій производства и средствъ удовлетворенія нашихъ потребностей? Неужели Лексисъ представляетъ себѣ будущее общество въ какихъ то застывшихъ, разъ навсегда опредѣлившихся формахъ? Эволюція, и эволюція тѣмъ болѣе быстрая, что она не будетъ тормазиться классовымъ антагонизмомъ, будетъ имѣть мѣсто и тамъ.

Критерій Лексиса черезчуръ *не* историченъ.

Неправильнымъ намъ кажется также и слѣдующее его положеніе: «исполненіе услугъ, полезныхъ или пріятныхъ другимъ лицамъ, также относится къ области производства».

Мы уже достаточно говорили выше, что исполненіе услугъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ входить въ сферу производства.

Переходимъ къ проф. А. Исаеву.

А. А. Исаевъ отказывается признавать раздѣленіе труда на двѣ категоріи, на трудъ производительный и трудъ непроизводительный. *Производительнымъ* считаетъ онъ *всякій трудъ, прямо или косвенно содѣйствующій созданію матеріальнаго богатства*. Производительнымъ, по его мнѣнію, будетъ и трудъ столяра, и трудъ врача, излѣчивающаго болѣзнь, трудъ санитаря, пожарной команды, полицейской стражи и т. д. и т. д. *Непроизводительнымъ* же является *всякій бесполезный трудъ*, т. е., трудъ, не удовлетворяющій никакой общественной потребности ²⁾.

Г. Исаевъ, думается намъ, поступаетъ черезчуръ радикально; онъ, по нѣмецкой пословицѣ, «съ водой выплескиваетъ изъ ванны и ребенка». Легко отринуть терминъ «производительный» и «непроизводительный», можно согласиться замѣнить ихъ другими. Но вѣдь дѣло не въ названіяхъ. Категоріи «производительный» и «непроизводительный» выражаютъ

¹⁾ Пониманіе того, что слѣдуетъ разумѣть подъ „объектомъ производства“, какъ само собою ясно, стоитъ въ неразрывной органической связи съ пониманіемъ производительнаго труда.

²⁾ А. Исаевъ, Начала Политической Экономіи. 2-е изд. стр. 44—45.

собой фактъ, и фактъ глубокой важности: трудъ производительный, какъ мы знаемъ, способенъ создавать цѣнность, онъ не только самъ создаетъ свое вознагражденіе, но еще и удѣляетъ третьимъ лицамъ, капиталистамъ, часть созданной имъ цѣнности въ видѣ прибавочной цѣнности. Не то происходитъ въ случаѣ непроизводительнаго труда: если онъ, при извѣстныхъ условіяхъ, и можетъ доставлять капиталисту прибавочную цѣнность, то и эта прибавочная цѣнность, и получаемое имъ вознагражденіе, какъ мы знаемъ, суть результатъ труда *третьихъ* лицъ, производительныхъ работниковъ. Мы думаемъ, что вопросъ этотъ органически связанъ со всей теоріей трудовой цѣнности: отринувъ понятіе производительнаго труда, мы тѣмъ самымъ выбрасываемъ за бортъ и все ученіе о прибавочной цѣнности. Тогда передъ нами встаетъ задача—дать новое объясненіе происхожденію прибавочной цѣнности, такъ какъ она служитъ источникомъ прибыли, процента, рентъ, налоговъ и другихъ категорій доходовъ, на которые живутъ представители непроизводительныхъ классовъ. Проф. Исаевъ этого не дѣлаетъ: онъ принимаетъ теорію трудовой цѣнности и тѣмъ самымъ впадаетъ въ непримиримое противорѣчіе съ самимъ собой.

Въ заключеніе, замѣтимъ, что главная причина всей этой невозможной путаницы во взглядахъ на производительный и непроизводительный трудъ кроется, по нашему мнѣнію, въ томъ, что еще до сихъ поръ недостаточно точно опредѣлены границы политической экономіи; что еще до сихъ поръ не проникли въ сознаніе политико-экономовъ слѣдующія глубоко-справедливыя слова Родбертуса ¹⁾: «Такъ какъ существуетъ всеобщее (*allgemeinste*) раздѣленіе труда, только часть котораго составляетъ хозяйственное раздѣленіе труда; такъ какъ производители «матеріальныхъ благъ» трудятся для производителей «нематеріальныхъ благъ»; такъ какъ и тотъ и другой трудъ одинаково можно назвать *производительнымъ* (такъ какъ—добавимъ мы отъ себя—тотъ и другой трудъ, при товарно-капиталистическихъ отношеніяхъ, выступаетъ на рынкѣ въ качествѣ товара и, въ общемъ, оплачивается, сообразно стоимости издержекъ производства рабочей силы): то, благодаря этому, область политической экономіи распространили на всю сферу общаго раздѣленія труда и нематеріальныя блага низвели до степени хозяйственныхъ благъ. Но политическая экономія охватываетъ только *ту часть* всеобщаго раздѣленія труда, которая состоитъ въ раздѣленіи труда для матеріальнаго производства, и если ея сфера охватываетъ, слѣдовательно, также и матеріальные продукты, которые достаются на долю производителей нематеріальныхъ благъ, то, во всякомъ случаѣ, она не охватываетъ того эквивалента, который они даютъ за тѣ блага».

Насколько удачна наша попытка дать удовлетворительное рѣшеніе этого запутаннаго вопроса, судить, конечно, не намъ, но мы сочтемъ свою задачу выполненной уже и въ томъ случаѣ, если намъ удастся обратить на него вниманіе людей компетентныхъ: «могій вмѣстити, да вмѣститъ».

І. Давыдовъ.

¹⁾ Das Kapital. Vierter Socialer Brief, T. 87. Anmerk.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОБЗОРЪ.

Ант. Ант. Радцигъ. Желѣзнодорожная промышленность всего свѣта, производство, потребление, цѣны.

А. Радцигъ давно уже извѣстенъ, какъ добросовѣстный и талантливый изслѣдователь положенія нашей крупной промышленности. Такъ еще въ 1890 г. въ Экономическомъ Журналѣ появились его изслѣдованія о производствѣ и потребленіи сахара какъ въ Россіи, такъ и вообще во всемъ свѣтѣ. Въ 1891 г. въ томъ же журналѣ онъ напечаталъ изслѣдованія специально о хлопчатобумажной промышленности въ Россіи и въ 1899 г. работу о скотоводствѣ и молочномъ хозяйствѣ въ Россіи. Но еще большее значеніе имѣютъ обзоры желѣзодѣлательной и каменноугольной промышленности всего свѣта, составляемые авторомъ. Обзоръ желѣзодѣлательной промышленности издается имъ ежегодно, начиная съ 1896 г. Какъ замѣчаетъ авторъ, по употребленію желѣза можно слѣдить о степени развитія народовъ. Въ новѣйшее время достигнуты поразительные результаты въ дѣлѣ удешевленія выработки желѣза; тѣмъ не менѣе нѣтъ ни малѣйшаго основанія предполагать, чтобъ прогрессъ былъ здѣсь законченъ: онъ и теперь постоянно продолжается, т. е. все болѣе сокращается потребленіе угля для выплавки даннаго количества чугуна, увеличивается производительность доменныхъ печей, сокращается число рабочихъ на данное количество продуктовъ. Повсюду такое удешевленіе приводитъ къ пониженію цѣнъ. Исключеніе, однако, составляетъ какъ-разъ Россія и оно объясняется весьма простымъ образомъ, а именно введеніемъ необычайно высокихъ пошлинъ. Ростъ производства желѣзныхъ и чугунныхъ заводовъ выясняется прежде всего изъ таблицы, показывающей ростъ производства чугуна. Въ Великобританіи съ 1830—90 г. производство чугуна возросло въ 12 разъ, въ Германіи за тотъ же періодъ въ 36 разъ, въ Соединенныхъ Штатахъ въ 57 разъ, во Франціи въ 19 разъ, въ Германіи и Россіи въ 8 разъ. Цифры эти какъ бы показываютъ, что въ Россіи ростъ производства чугуна идетъ весьма медленно по сравненію напр. съ Соедин. Штатами и даже съ Германіей; но, если взять менѣе продолжительный періодъ времени и по преимуществу

